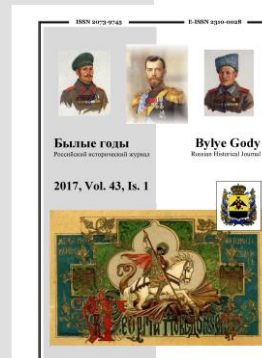

Copyright © 2017 by Sochi State University
Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
Co-publisher in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 43, Is. 1, pp. 153-161, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.1.153
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93

The Siberian Students in Research, Cultural and Social Life of the Region in the Late XIX – Early XX centuries

Oksana V. Ustinova^{a, *}, Anna L. Skifskaya^a

^a Tyumen Industrial University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the role and place of students in the Siberian scientific-research and cultural-educational life of the region. It is shown that high moral ideals and a desire to help people in need be useful to its edge and to society in general – describe the ideas, common in the student's environment at the turn of XIX – XX centuries. Based on the analysis of archival materials and scientific literature, it was found that the students showed during this period, an increased desire to participate in social and cultural life of Siberia and the whole country. However, this participation in different ways manifested in the minds and actions of young people. Some students, actively engage in the cultural life of the region, entered in the companies involved in charity work, academic research, literary and theatrical art, medicine, advanced study of philosophy, technical processes, etc. At universities created various thematic interest groups, on a territorial basis – numerous fraternities, a nobility of purpose in the form of moral and material support of their members.

However, some Siberian students in their own way understood his own mission in social processes, including under the form of participation in legal societies, clubs or fraternities in the activities of political and campaign focus, in the meetings discussing ideas about the possibilities of revolution, as expected, from their point of view, progress and prosperity in case of their implementation. Also in this period, there are illegal organizations that engage some students of Siberian universities. The activities of such organizations is highly political in nature.

Keywords: Russia, Siberia, universities, students, youth, clubs, societies, fraternities, creativity, research activities, political ideas, cultural and social life.

1. Введение

Увеличение общего числа учебных заведений на территории Сибири к концу XIX – началу XX веков повлияло на общественную жизнь края. Большая часть образовательных учреждений в этот период представлена школами, гимназиями, ремесленными училищами и другими образовательными учреждениями, не относящимися к системе высшего образования. Тем не менее, в этот период в Сибири открывается и функционирует несколько вузов. Высшие учебные заведения воспринимаются обществом в качестве авторитетных центров науки и знаний. Студенчество осознает особую роль и миссию в исследовании и освоении сибирского края, занимает активную позицию в общественной и культурной жизни Сибири.

2. Материалы и методы

2.1. Настоящее исследование реализовано на базе анализа материалов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Государственного архива Томской области (ГАТомО).

* Corresponding author

E-mail addresses: sema_79@bk.ru (O.V. Ustinova), skifskaya@yandex.ru (A.L. Skifskaya)

В исследовании использованы материалы периодической печати, популярные в исследуемый временной период среди населения края («Омский вестник», «Сибирские вопросы», «Сибирская жизнь», «Сибирский студент», «Утро Сибири», «Томские губернские ведомости»).

2.2. Среди методов исследования были применены: нарративный, историко-сравнительный, контент-анализ документов. Так, нарративный метод применялся для более глубокого описания преобразований, сопровождавших возникновение и развитие различных студенческих объединений в конце XIX – начале XX веков. Историко-сравнительный анализ позволил выявить взаимообусловленность роста в исследуемый период в России числа различных негосударственных студенческих объединений и гражданской инициативы населения края. Контент-анализ применялся для качественно-количественного анализа содержания документов в целях выявления социальных явлений и тенденций, отражающих общественную и культурную жизнь сибирского студенчества на рубеже веков.

3. Обсуждение

В большей части исследований, посвященных истории студенчества на рубеже XIX – начала XX веков, описываются вопросы, связанные со становлением и функционированием учебных заведений России. Тематические труды в данном направлении появились еще в дореволюционный период (Вернадский, 1910, Булгаков, 1912). Дальнейшее развитие этих вопросов нашло продолжение в трудах советского и постсоветского времени (Иванов, 1991; Иванов, 2004, Vermeer, Van Der Ven). Однако в них не было уделено должного внимания анализу специфики, характерной для высших учебных заведений именно Сибири.

Тем не менее, вопросы, посвященные развитию высшего образования в вышеуказанном регионе в конце XIX – начале XX веков, также исследовались, несмотря на существенно меньшее распространение трудов данного типа. В дореволюционное время в таких работах преимущественно затрагивались вопросы о предпосылках создания конкретных сибирских вузов. Также приводились фактические и статистические данные об открытии этих образовательных учреждений, организационных и иных аспектах, связанных с протекающими в них учебными процессами: численностью преподавательского состава, успеваемостью и посещаемостью занятий студентами и т.п. (Открытие..., 1888). Но в них не содержалось должной систематизации хоть какого-то опыта функционирования данных учебных заведений. Редким исключением в этом отношении представляется труд М.Ф. Попова, в котором была сделана попытка произвести обобщение двадцатипятилетнего опыта работы Томского университета (Попов, 1913).

Лишь в советский и постсоветский периоды появляется достаточно большое количество трудов, авторы которых производят систематизацию сведений о деятельности высших учебных заведений Сибири. Однако в большинстве из них рассматривалась деятельность какого-либо одного сибирского вуза. Особенно подробно в данном направлении исследована история Томского университета. Кроме трудов дореволюционного времени, о которых уже упоминалось ранее (Попов, 1913), выходят исследования советского (Зайченко, 1960; История..., 1975) и современного периодов (Профессора..., 1996; Хаминов, 2011, Oleksiyenko, 2015). История же Томского политехнического (ранее – технологического) института изучена несколько меньше и в основном в работах советского (Лозовский, 1971; История..., 1975) и современного времени (Ищенко, 2006; Ищенко, 2010). При этом, в последнее время появились лишь единичные исследования, посвященные деятельности Сибирских высших женских курсов (Кузьминова, 2005).

В еще одной, условно выделенной нами группе работ, исследовательское внимание сконцентрировано на культуре, повседневных установках и быте учащихся и российских студентов (Леонтьева, 1997). Однако существенная часть данных трудов посвящена анализу жизни и быта только студентов столичных вузов (Москвы и Петербурга).

Таким образом, несмотря на некоторые успехи в заданном направлении, до сих пор нет оснований полагать, что разработка вопросов, связанных с повседневной жизнью, творчеством, научной и общественной деятельностью сибирского студенчества на рубеже XIX – начала XX веков, полностью завершена. Убеждены, что данная тематика нуждается в дополнительных исследованиях.

4. Результаты

На рубеже XIX–XX веков возрастает роль высших учебных заведений в реализации деятельности научно-исследовательского характера, построенной, преимущественно, на изучении самой Сибири, ее географических особенностей, природы, климата и промысловых ресурсов.

Характерно, что в данные процессы активно вовлекаются не только представители преподавательского состава вузов, но также и сами студенты. Так, например, в томских вузах активно практикуются совместные походы студентов и педагогов по местам родного края с целью исследования местной флоры и фауны. Самостоятельная исследовательская деятельность студентов поощряется, в том числе и материально.

Один из наглядных примеров подробно описан в работе П.А. Зайченко, где приводятся данные о том, что в 1908 году Обществом естествоиспытателей и врачей одному из студентов Томского

технологического (ныне – политехнического) института для осуществления экскурсии к верховью реки Томи с целью сбора коллекции насекомых было выделено 50 рублей. (Зайченко, 1960: 180-181).

Другому студенту этого же учебного заведения также было выделено 50 рублей для осуществления поездки на территорию Змеиногорского уезда с целью сбора определенных семян и растений, представляющих интерес для местного научного сообщества. При этом студенту В.Ф. Семенову была выделена еще большая сумма в размере 200 руб. на проведение работы по сбору растений для составления коллекции флоры Амурского бассейна (Зайченко, 1960: 182-183).

Студентами составлялись отчеты, где подробно описывались проделанные мероприятия и личные наблюдения, полученные в ходе экскурсии. В дальнейшем отчеты направлялись в Общество естествоиспытателей и врачей, а также непосредственно на факультеты, где обучались данные лица.

Интересно отметить, что деятельность самого Общества естествоиспытателей и врачей не ограничивалась лишь исследованием растений, медицины и иных вопросов естественно-научной направленности. Как показал анализ сохранившихся исторических документов, сфера исследовательского интереса данной организации была существенно шире и многогранней.

Так, например, в уставе данного Общества, утвержденном еще в 1889 году, министр народного просвещения граф И.Д. Делянов ставил перед организацией, наравне с прочими задачами по исследованию территории Сибири, задачу по изучению примыкающих к ней других стран. Кроме того, была поставлена цель – исследовать быт населяющих сибирскую землю племен, «преимущественно инородцев, в антропологическом отношении, а также антропологическое изучение по археологическим памятникам живших здесь доисторических племен» (Устав, 1889).

В примечании к отмеченному уставу было прописано, что исследования Сибири археологического характера взаимосвязаны с естествознанием не только в области антропологии, но также и во многих иных аспектах, относящихся, например, к «истории географического распространения культурных растений и домашних животных, а также добычи металлов и минералов» (Устав, 1889).

Из текста данного документа фактически следует, что не только науки естественного цикла знаний входили во взаимосвязь с гуманитарным подходом к решению ключевых вопросов и задач, но также наблюдалась и обратная взаимосвязь, когда гуманитарные науки, такие как антропология и археология, помогали в разрешении некоторых сложных вопросов медицинской и естественно-научной направленности.

Заметим также, что большой вклад в исследование сибирского края, помимо прочих исследователей и научных деятелей, был внесен одним из инициаторов открытия Томского университета, попечителем западносибирского учебного округа, ученым деятелям и почетным гражданином Томска – В.М. Флоринским.

В область научных интересов данного общественного деятеля входили курганы Томской губернии. В его научных трудах приводятся подробные характеристики, а также топографические сведения о курганах (Флоринский, 1890). Интересно, что к своим исследованиям В.М. Флоринский нередко привлекал и студентов Томского университета, задействуя их в работе по сбору лечебных трав, подготовке к археологическим экспедициям, обработке и систематизации сведений научно-исследовательского характера, подготовке экспонатов и стендов для Археологического музея Томского университета (Флоринский, 1898).

Помимо участия в исследовательских процессах, нередко студенты сибирских вузов добровольно вовлекались в деятельность практического характера, нацеленную на оказание помощи местному населению. Так, например, томские студенты медицинского факультета вместе с врачами оказывали медицинскую помощь в хирургической и факультетской клиниках Томского университета. Томские студенты также были вовлечены в осуществление профилактической вакцинации среди местного населения (Зайченко, 1960: 188-190).

При этом студентами Томского технологического института совместно с представителями преподавательского состава активно выполнялись заказы, поступающие от механических мастерских, золотопромышленников, владельцев винокуренных заводов, стремящихся усовершенствовать осуществляемые на их предприятиях технологические процессы (История..., 1975: 138-140). Таким образом, можно констатировать, что сибирские студенты вносили посильный вклад в развитие промышленных процессов, протекающих в регионе на рубеже исследуемых веков.

В конце XIX – начале XX веков Россия проходит этап интенсивного роста числа различных негосударственных объединений, распространение которых было обусловлено выражением гражданской инициативы населения края, и в первую очередь, представителей русской интеллигенции.

Учитывая настроения и потребности граждан, характерные для данного периода времени, 4 марта 1906 года Николаем II издается Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах. В соответствии с данным документом, к таким обществам следовало относить: «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных» (Российское..., 1994: 263). Обществам и союзам, согласно п. 2

этого указа, было дано право на создание и функционирование «без испрошения на то разрешения правительственной власти», однако с соблюдением правил, которые были изложены в данном документе (Российское..., 1994: 263).

Из наиболее популярных направлений общественной самодеятельности, получившей особое распространение в исследуемый период, можно выделить деятельность научно-технического, культурно-просветительного, художественно-литературного и благотворительного характера. В целом на рубеже XIX–XX веков в стране наблюдается высокий подъем в культурной жизни общества и сознательной активности граждан (Блинов, 1995: 4-5).

В сибирских городах создаются многочисленные драматические, художественные, музыкальные и иные общества культурно-просветительной направленности. Параллельно происходит активизация общественной инициативы в сфере народного просвещения. Значимое место в жизни исследуемого края стали занимать общества, деятельность которых была нацелена на «вспомоществование учащимся». Однако к данным организациям был закрыт доступ для учащихся – за исключением студентов высших учебных заведений.

Так, согласно п. 7 упомянутого ранее Именного высочайшего указа, «Несовершеннолетние, а также учащиеся в низших и средних учебных заведениях не допускаются ни к образованию общества, ни к участию в них» (Российское..., 1994: 263).

Тем не менее, как отмечалось выше, студенты высших учебных заведений могли быть допущены к образованию обществ, которые действовали бы вне вузов, а также к участию в данных структурах, однако с существенным ограничением: только на основаниях, устанавливаемых в уставах учебных заведений, где они получали соответствующее образование (Попов, 2006: 217).

На практике это означало, что в каждом случае руководители вузов совместно с попечителями учебных округов индивидуально решали вопрос о даче или отказе в предоставлении тому или иному студенту разрешения на участие в деятельности конкретного общества. Как свидетельствуют архивные документы, в ряде случаев ходатайства, поданные учащимися сибирских вузов, удовлетворялись.

Так, например, в период с 1900 по 1902 годы ректор Томского университета дал разрешение нескольким студентам на вступление в ряды Томского добровольного пожарного общества студентов. Как следует из материалов Государственного архива Томской области, такие разрешения были предоставлены студентам К. Данилову, Г. Прахову и В. Кропачеву (ГАТомО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 226. Л. 1; Д. 286. Л. 1-2).

В 1902 году также было удовлетворено ходатайство студента юридического факультета А. Мокиенко о его вступлении в общество трезвости, сформированное при участии Томской Никольской церкви. Желание студента вступить именно в это общество, во многом было обусловлено его предыдущей общественной деятельностью. Как следует из архивных материалов, до обучения в университете А. Мокиенко являлся участковым попечителем одного из уездных комитетов попечительства, специализирующегося на вопросах, связанных с привитием и поддержанием среди населения и молодежи устойчивой идеи о необходимости сохранения здорового образа жизни и трезвости (ГАТомО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 286. Л. 2-3).

В свою очередь, члены обществ и союзов нередко сами предпринимали попытки по вовлечению в свои ряды сибирских студентов, которых в последствие привлекали к проведению концертов и вечеров благотворительной направленности. Например, в октябре 1900 года Общество попечения о начальном образовании города Томска ходатайствовало перед руководством Томского университета о том, чтобы студентам М. Щеглову, М. Широковичу, В. Балдовскому и А. Постникову разрешили принять участие с вокальной программой в музыкальном концерте, организованном данным Обществом. В 1902 году студенческий хор с разрешения администрации вуза принял участие в вечере танцев, организованном Томским обществом вспомоществования учащимся (ГАТомО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 286. Л. 5-6). В сохранившихся архивных материалах имеется множество других примеров и свидетельств подобного рода.

Следует подчеркнуть, что желание студенческой молодежи не ограничиваться учебными и факультативными занятиями внутри учебных заведений, во многом объясняется сложившейся в студенческой среде идеей о важной миссии, наложенной на студенчество социумом – миссии в сфере преобразования отдаленного сибирского края, и содействия, тем самым, позитивным преобразованиям и трансформациям в целом по стране.

Однако относительная поддержка студентов в их новаторской, творческой, а также общественно-полезной деятельности, параллельно сопровождалась рядом серьезных запретов и ограничений. Правительство, опасаясь развития революционных идей и радикальных взглядов в среде учащейся молодежи, старалось ввести некоторые меры контроля за деятельностью студенческих организаций. По этой причине формировавшиеся стихийно студенческие объединения обязывали получать легальный статус, накладывающий на них определенные обязанности и ограничения (например, необходимость оформлять регулярные отчеты и др.).

Среди организаций студенческой молодежи, помимо обществ, выделялись создаваемые повсюду землячества, объединявшие учащихся вузов по принципу их территориального происхождения.

В журнале «Сибирский студент» была сделана попытка охарактеризовать этот вид объединений молодежи. Землячество определялось в качестве некоей самоорганизующейся структуры, представляющей группу учащихся, объединенную территорией, наименование которой положено в основу названия самого землячества, ставящего себе цели и задачи в зависимости от интересов своих участников (Сибирская..., 1908: 16).

Самой же студенческой молодежи в качестве ключевой цели землячеств считалась взаимная моральная, материальная и духовная поддержка (Омский..., 1912: 6-7). Однако студенты, входящие в землячества, также занимались работой культурно-просветительного характера, и нередко участвовали в обсуждении политических идей и общей политической ситуации в стране.

Следует отметить, что правовое положение и функции землячеств, а также других организаций студентов высших учебных заведений, с 11 июня 1907 года регулировались, прежде всего, введенными императором Николаем II «Временными правилами о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1295. Л. 20-24).

В соответствии с данным документом, в помещениях учебных заведений разрешалось проводить собрания лишь академической направленности. Землячества должны были быть зарегистрированы и легализованы, а также обязаны предоставлять ежегодный отчет о своей деятельности в соответствии с уставом.

Политизированный характер деятельности ряда землячеств неоднократно подчеркивали черносотенцы. Например, в документе под названием «Краткий очерк деятельности профессоров и студентов Томского технологического института...» отмечалось, что некоторые землячества под предлогом осуществления деятельности экономического характера осуществляли непрерывную «противоправительственную агитацию», одновременно «выкачивали» деньги обывателей на революционные цели (Краткий..., 1911: 132).

В связи со сложившейся ситуацией, участвовавшими доносами на преподавателей и студентов вузов, 16 мая 1908 года Распоряжением Министерства народного просвещения было приказано считать законными лишь такие студенческие организации, уставы которых были утверждены и заверены Советами профессоров, действующими учебных заведениях. На практике данная мера привела к тому, что некоторая часть землячеств под различными поводами была закрыта.

Тем не менее, деятельность далеко не всех землячеств носила политизированный характер. Многие землячества легально и успешно функционировали на протяжении длительного периода времени, активно помогая своим членам в адаптации к жизни за пределами родного дома.

Так, например, в 1908 году администрацией Томского технологического института были официально утверждены уставы Иркутского, Южного, Кавказского, Енисейско-Красноярского, Воронежского, Астраханского, Омского, Семипалатинского, Казанского и Тюменского землячеств. Однако в этот же период была прекращена деятельность Забайкальского землячества на основании распоряжения губернатора (ГАТомО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 84. Л. 44-46). Из-за политической направленности была запрещена деятельность украинского землячества, функционировавшего ранее при Томском университете (ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1909. Д. 213. Л. 1-2).

Следует заметить, что параллельно с землячествами, студентами сибирских вузов предпринимались нечастые попытки формирования национальных организаций. Так, в Томском технологическом институте в 1914 году было сформировано Мусульманское общество взаимопомощи (ГАТомО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 152. Л. 13-14).

Желание объединиться по национальному признаку было характерным и для еврейских студентов. Свидетельством тому может служить текст письма, датированного 29 сентября 1903 года, написанного студентом Виткиным и отправленного в Петербург. В сохранившемся документе, помимо прочего, есть упоминание о нелегально функционирующем в Томском университете еврейском студенческом обществе. Председателем данной неформальной организации явился студент медицинского факультета третьего курса – Залкинд (ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1898. Д. 3. Ч. 280. Т. 8. Л. 45-46).

В целом можно констатировать, что в начале XX века землячества в студенческой среде сибирской молодежи были существенно более распространенным явлением, в сравнении с организациями национального характера.

Кроме обществ и землячеств широкую популярность среди студентов Сибири получили различные кружки технической и научно-просветительной направленности. По сведениям, изложенным в журнале «Сибирский студент», в период с 1907 по 1914 годы в городе Томске в рамках технологического института функционировали: аэрокружок, фотокружок, технический кружок, при Томском университете – экономический и сибирский кружок и др. (Сибирский..., 1914: 58-65). При этом в выпуске 1908 года газеты «Сибирская жизнь» содержатся упоминания о функционировании при Томском университете философского кружка; при Томском технологическом институте – кружка ураловедения и научного кружка и др. (Сибирская..., 1908: 3-4). В некоторых других местных журналах и газетах также содержались сообщения о творческой и научно-исследовательской деятельности, реализуемой учащимися томских вузов в рамках кружков и обществ (Сибирские..., 1910; Томские..., 1907; Утро..., 1916).

Однако в ряде случаев под видом молодежных кружков функционировали студенческие объединения, основной целью которых была деятельность политизированного характера. Так, например, по заявлению, озвученному томским вице-губернатором, к началу 1908 года в высших учебных заведениях города наравне с шахматным и драматическим кружком также функционировали три кружка, официально заявленной целью которых являлось самообразование. Однако в действительности данные объединения студентов представляли собой молодежные «фракции политических партий»: ПНС, ПСР, РСДРП (ГА РФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1907. Д. 77. Ч. 5. Л. 102).

В продолжение исследования заметим, что только к 1910 году в Сибири открывается первое учебное заведение, дающее женщинам полноценное право на получение высшего образования. В этот период открываются Сибирские высшие женские курсы в Томске. До утверждения женских курсов, женщинам разрешалось посещать томские вузы в качестве вольнослушательниц. Однако Циркуляр, вышедший 16 мая 1908 года, наложил полный запрет на такие посещения, что, в свою очередь, вызвало волну возмущения среди многих граждан, послужив в дальнейшем одной из ключевых причин открытия в Сибири специализированных высших женских курсов (Патрикеева, 2012: 14).

Следует заметить, что в отличие от Европейской части России, сибирская общественность, как это следует из местной прессы начала XX в., в целом существенно благосклонней относилась к возможности предоставления женщинам полноценных прав в сфере образования (Сибирская..., 1908; Сибирские..., 1908).

Данное обстоятельство было обусловлено нехваткой высококвалифицированных кадров в регионе, и прежде всего, в области медицины, а также вполне сформировавшимися условиями для открытия высших женских курсов в г. Томске (наличие профессионального преподавательского состава, задействованного в работе Томского университета и Томского технологического института; учебных корпусов, некоторые из которых могли служить также и в качестве аудиторий для женских курсов и др.).

В целом, можно констатировать, что открытие первого в Сибири высшего учебного заведения для женщин стало неким прорывом в мышлении даже ранее консервативно настроенной части граждан, ориентированной на традиционный жизненный уклад и семейные ценности, где женщине, прежде всего, отводилась роль домашней хозяйки, занимающейся рукоделием и воспитывающей детей (Кузьминова, 2005: 166).

Несмотря на открытие в 1910 году специального образовательного учреждения, далеко не все женщины, но только их малая часть, окончили полный цикл обучения на данных курсах. Как отмечается в исследовании Е.Ф. Кузьминовой, из 1426 поступивших на обучение женщин, только 151 слушательница курсов получила свидетельство об их окончании. При этом доля девушек, получивших диплом, в этой совокупности оказалось еще меньшей (Кузьминова, Некрылов, 2006: 136).

Что же касается общественной и культурной жизни студенток Сибирских высших женских курсов, то в целом можно отметить, что она существенно отличалась по своей насыщенности и включенности в общественные процессы, в сравнении с вузами, ориентированными на обучение мужчин. Женщины посещали театры, иногда сами участвовали в театральных постановках, литературном творчестве, музыкальных концертах. Однако столь выраженной политической активности, характерной для ряда студенческих организаций, членами которых являлись преимущественно мужчины, среди женщин, обучающихся на данных курсах, не наблюдалось. Тем не менее, нужно признать, что участие женщин в движении за право на высшее образование само по себе явилось проявлением некоторой активности в их борьбе за свои права.

5. Заключение

Таким образом, в рамках настоящей статьи были рассмотрены вопросы, связанные с ролью и местом сибирского студенчества в научно-исследовательской и культурно-просветительной жизни региона в конце XIX – начале XX веков. Как показал реализованный анализ научной литературы, архивных данных и материалов периодической печати, в исследуемый период на огромной территории Сибири были открыты и функционировали только три учебных заведения, имеющие официальный статус вузов: Томский университет, Томский технологический институт, а с 1910 года – Сибирские высшие женские курсы в Томске.

Малое количество высших учебных заведений на всю Сибирь повысило статус студентов, их восприятие обществом и населением края. Студенты чувствовали свою особую роль в освоении региона и повышении благополучия всей страны. Особая творческая и исследовательская активность учащихся сибирских вузов на рубеже XIX–XX веков обусловила появление различных обществ, кружков, землячеств и иных организаций, с участием студенческой молодежи Сибири.

Однако некоторые студенты параллельно с учебной, культурной и исследовательской деятельностью, проникаясь революционными идеями, предпринимали попытки самостоятельно, либо совместно с взрослыми лицами, имеющими такие же взгляды и убеждения, вступить на путь революционных преобразований в стране. В этих условиях правительство стремилось сдерживать соответствующие процессы и оппозиционные настроения. Формирующимся студенческим объединениям стали присваивать легальный статус, однако параллельно налагать на них ряд существенных запретов и ограничений.

Литература

- Блинов, 1995** – Блинов Н.В. К общественному движению в Сибири // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Вып. 2. Томск: Томск, государственный университет, 1995. С. 3-23.
- Булгаков, 1912** – Булгаков В. Университет и университетская наука. М., 1912. 98 с.
- Вернадский, 1910** – Вернадский М.В. К характеристике современного студенчества. СПб., 1910. 112 с.
- ГА РФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- ГАТомО** – Государственный архив Томской области.
- Зайченко, 1960** – Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Томского университета, 1960. 480 с.
- История..., 1975** – История Томского политехнического института в документах. Т. 1. 1896–1917. Сборник документов и материалов. Томск: Изд-во Томского университета, 1975. 172 с.
- Ищенко, 2006** – Ищенко О.В. Студенческое движение в Томском технологическом институте в первые годы его существования (1901–1903 годы) // *Известия Томского политехнического университета*. 2006. Т. 309. № 4. С. 255–262.
- Краткий..., 1911** – Краткий очерк деятельности профессоров и студентов Томского технологического института Императора Николая II на поприще «освободительного движения»: 1901–1911 гг. Томск, 1911. 318 с.
- Кузьминова, Некрылов, 2006** – Кузьминова Е.Ф., Некрылов С.А. Высшее женское образование в Сибири в начале XX века. // *Вопросы образования*, 2006. №3 С. 122-139.
- Кузьминова, 2005** – Кузьминова Е.Ф. Сибирские высшие женские курсы в Томске в общероссийском движении за право женщин на образование // Томск-400. Судьба регионального центра России. Томск: ТГУ, 2005. С. 165–168.
- Леонтьева, 1997** – Леонтьева Т.Г. Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX в. // *Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль*. М., 1997. С. 20-38.
- Лозовский, 1971** – Лозовский И.Т. Томскому ордена Трудового Красного знамени политехническому институту имени С.М. Кирова 75 лет» (Томск, 1971). Томск: изд-во Томского университета, 1971. 18 с.
- Омский..., 1912** – Омский вестник. Омск. Вып. от 10 июня 1912 года.
- Открытие..., 1888** – Открытие Императорского Томского университета. 22 июля 1888 года. Томск, 1888. 234 с.
- Патрикеева, 2012** – Патрикеева О.А. Курсистка или вольнослушательница университета: выбор россиянок в начале XX столетия // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2012. № 2. С. 14-17.
- Попов..., 2006** – Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 512 с.
- Попов, 1913** – Попов М.Ф. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1913. 315 с.
- Профессора..., 1996** – Профессора Томского университета. Биографический словарь. Выпуск I. 1888 – 1917. Томск: Издательство Томского университета, 1996. 228 с.
- Российское..., 1994** – Российское законодательство X–XX веков. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: Учебное пособие / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1994. 352 с.
- Сибирская..., 1908** – Сибирская жизнь. Томск. Вып. от 2 декабря 1908 года. С. 3-4.
- Сибирские..., 1908** – Сибирские вопросы. С.-Петербург. 1908.
- Сибирский..., 1914** – Сибирский студент. Томск. 1914. № 1. С. 58-65.
- Томские..., 1907** – Томские губернские ведомости. Томск. 1907.
- Устав, 1889** – Устав Томского общества естествоиспытателей и врачей // Изв. ИТУ. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Кн. 1. Томск, 1889. С. 3-4.
- Утро..., 1916** – Утро Сибири. Томск. 1916.
- Флоринский, 1890** – Флоринский В.М. Топографические сведения о курганах Семиреченской и Семипалатинской областей // Изв. ИТУ. Томск, 1890. Кн. 2. С. 16-46.
- Флоринский, 1896** – Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Томск, 1896. Ч. 1–2.
- Флоринский, 1898** – Флоринский В.М. Археологический музей Томского университета. Томск, 1898.
- Хаминов, 2011** – Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XX в. Томск: Издательство Томского университета, 2011. 270 с.
- Oleksienko, 2015** – Oleksienko A. Internationalization Legacies and Collaboration Challenges: Post-Imperial Hybrids and Political Fallouts in Russian Higher Education // *Frontiers of Education in China*, 2015. Vol. 10, Is. 1, pp. 23-45.

Johannes, 2003 – Paul, Johannes. Moral Consciousness of Secondary School Students // *Journal of Empirical Theology*, 2003. Vol. 16, Is. 1, pp. 51–71.

References

Blinov, 1995 – *Blinov N.V.* (1995). K obshchestvennomu dvizheniyu v Sibiri [To a social movement in Siberia] // *Materialy k hronike obshchestvennogo dvizheniya v Sibiri v 1895–1917 gg.* Vyp. 2. Tomsk: Tomsk, gosudarstvennyj universitet. pp. 3–23. [in Russian].

Bulgakov, 1912 – *Bulgakov V.* (1912). Universitet i universitetskaya nauka. [The University and University research] M. 98 p. [in Russian].

Vernadskij, 1910 – *Vernadskij M.V.* (1910). K karakteristike sovremennogo studenchestva. [To the characteristics of modern students]. SPb., 112 p. [in Russian].

GA RF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [The State archive of the Russian Federation].

GATomO – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [The State archive of Tomsk region].

Zajchenko, 1960 – *Zajchenko P.A.* (1960). Tomskij gosudarstvennyj universitet imeni V.V. Kujbysheva. Ocherki po istorii pervogo sibirskogo universiteta za 75 let (1880–1955). [Tomsk state University named after V. V. Kuibyshev. Essays on the history of the first Siberian University over 75 years (1880–1955)] Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. 480 p. [in Russian].

Istoriya..., 1975 – *Istoriya Tomskogo politekhnicheskogo instituta v dokumentah.* T. 1. 1896–1917. [History of the Tomsk Polytechnic Institute in the documents. Vol. 1. 1896–1917] / *Sbornik dokumentov i materialov.* Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1975. 172 p. [in Russian].

Ishchenko, 2006 – *Ishchenko O.V.* (2006). Studencheskoe dvizhenie v Tomskom tekhnologicheskom institute v pervye gody ego sushchestvovaniya (1901–1903 gody) [Student movement in the Tomsk Institute of technology in the first years of its existence (1901–1903)]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.* T. 309. № 4. pp. 255–262. [in Russian].

Kratkij..., 1911 – *Kratkij ocherk deyatel'nosti professorov i studentov Tomskogo tekhnologicheskogo instituta Imperatora Nikolaya II na poprishche «osvo–boditel'nogo dvizheniya»: 1901–1911 gg.* [The Brief outline of the activities of professors and students of Tomsk technological Institute of Emperor Nicholas II in the field of "liberation movement": 1901–1911]. Tomsk, 1911. 318 p. [in Russian].

Kuz'minova, Nekrylov, 2006 – *Kuz'minova E.F., Nekrylov S.A.* (2006) Vyshee zhenskoe obrazovanie v Sibiri v nachale XX veka. [Women's Higher education in Siberia in the early XX century]. *Voprosy obrazovaniya.* №3. pp. 122–139. [in Russian].

Kuz'minova, 2005 – *Kuz'minova E.F.* (2005). Sibirskie vysshie zhenskie kursy v Tomske v obshcherossijskom dvizhenii za pravo zhenshchin na obrazovanie [Siberian higher women's courses in Tomsk all-Russian movement for women's right to education] // *Tomsk-400. Sud'ba regional'nogo centra Rossii.* Tomsk: TGU. pp. 165–168. [in Russian].

Leont'eva, 1997 – *Leont'eva T.G.* (1997). Byt, nrawy i povedenie seminaristov v nachale XX v. [The Life, habits and behavior of seminarians at the beginning of the XX century]. *Revoljuciya i chelovek: byt, nrawy, povedenie, moral'.* M., pp. 20–38.

Lozovskij, 1971 – *Lozovskij I.T.* (1971). Tomskomu ordena Trudovogo Krasnogo znamenii politekhnicheskomu institutu imeni S.M. Kirova 75 let [Tomsk order of the red banner of Labor Polytechnic Institute named after S. M. Kirov 75 years.] (Tomsk, 1971). Tomsk: izd-vo Tomskogo universiteta. 18 p. [in Russian].

Omskij..., 1912 – *Omskij vestnik.* [Bulletin of Omsk]. Omsk. Vyp. ot 10 iyunya 1912 goda.

Otkrytie..., 1888 – *Otkrytie Imperatorskogo Tomskogo universiteta.* 22 iyulya 1888 goda. [The opening of Imperial Tomsk University. 22 Jul 1888]. Tomsk, 1888. 234 p. [in Russian].

Patrikeeva, 2012 – *Patrikeeva O.A.* (2012). Kursistka ili vol'noslushatel'nica universiteta: vybor rossijanok v nachale XX stoletiya [Students or listener of the University: selection of the Russians in the early twentieth century]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly.* № 2. pp. 14–17. [in Russian].

Popov, 2006 – *Popov D.I.* (2006). Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v konce XIX – nachale XX vv. [Cultural and educational society in Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Omsk: Izd-vo OmGU. 512 p. [in Russian].

Popov, 1913 – *Popov M.F.* (1913). Kratkij istoricheskij ocherk Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913). [A Brief historical sketch of the Imperial Tomsk University for 25 years (1888–1913)] Tomsk. 315 p. [in Russian].

Professora ..., 1996 – *Professora Tomskogo universiteta.* Biograficheskij slovar'. Vypusk I. 1888–1917. [Professor of Tomsk University. Biographical dictionary. Issue I. 1888–1917]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1996. 228 p. [in Russian].

Rossijskoe ..., 1994 – *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov.* [Russian ..., 1994 – Russian legislation X – XX centuries]. Tom 9. *Zakonodatel'stvo ehpoi burzhuazno-demokraticeskikh revoljucij: Uchebnoe posobie / Pod red. O.I. Chistyakova.* M.: Yuridicheskaya literatura, 1994. 352 p. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1908 – *Sibirskaya zhizn'.* [Siberian..., 1908 – Siberian life]. Tomsk. Vyp. ot 2 dekabrya 1908 goda. pp. 3–4. [in Russian].

Sibirskie..., 1908 – *Sibirskie voprosy.* [Siberian questions]. S.-Peterburg. 1908. [in Russian].

Sibirskij..., 1914 – *Sibirskij student.* [Siberian student]. *Tomsk.* 1914. № 1. pp. 58–65. [in Russian].

Tomskie..., 1907 – *Tomskie gubernskie vedomosti*. [Tomsk provincial sheets]. Tomsk. 1907. [in Russian].

Ustav, 1889 – Ustav Tomского obshchestva estestvoispytatelej i vrachej [Charter of the Tomsk society of naturalists and physicians]. // *Izv. ITU. Trudy Tomского obshchestva estestvoispytatelej i vrachej*. Kn. 1. Tomsk, 1889. pp. 3–4. [in Russian].

Utro..., 1916 – *Utro Sibiri*. [Morning Of Siberia]. Tomsk. 1916. [in Russian].

Florinskij, 1890 – *Florinskij V.M.* (1890). Topograficheskie svedeniya o kurganah Semirechenskoj i Semipalatinskoj oblastej [Topographical data on burial mounds of the Semirechensk and Semipalatinsk regions]. *Izv. ITU. Tomsk*. Kn. 2. pp. 16–46. [in Russian].

Florinskij, 1896 – *Florinskij V.M.* (1896). Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ih doistoricheskoy zhizni: Opyt slavyanskoj arheologii. [Primitive Slavs on the monuments of their prehistoric life: the Experience of Slavic archaeology]. Tomsk. Ch. 1–2. [in Russian].

Florinskij, 1898 – *Florinskij V.M.* (1898). Arheologicheskij muzej Tomского universiteta. [Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk. [in Russian].

Haminov, 2011 – *Haminov D.V.* (2011). Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Tomskom universitete v konce XIX – nachale XX v. [Historical science and education in Tomsk University in the late XIX – early XX century]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomского universiteta. 270 p. [in Russian].

Oleksienko, 2015 – *Oleksienko A.* (2015). Internationalization Legacies and Collaboration Challenges: Post-Imperial Hybrids and Political Fallout in Russian Higher Education. *Frontiers of Education in China*. Vol. 10, Is. 1, pp. 23–45.

Johannes, 2003 – *Paul V., Johannes V.D.V.* (2003). Moral Consciousness of Secondary School Students. *Journal of Empirical Theology*. Volume 16, Issue 1, pp. 51–71.

УДК 93

Роль сибирского студенчества в научно-исследовательской, культурной и общественной жизни региона в конце XIX – начале XX веков

Оксана Вячеславовна Устинова^{а, *}, Анна Леонидовна Скифская^а

^а Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и места сибирского студенчества в научно-исследовательской и культурно-просветительной жизни региона. Показано, что высокие нравственные идеалы, желание помочь нуждающимся людям, быть полезными своему краю и обществу в целом – характеризуют идеи, распространенные в студенческой среде на рубеже XIX–XX веков. На основе анализа архивных материалов и научной литературы, установлено, что студенты проявляли в этот период повышенное стремление к участию в общественной и культурной жизни Сибири и всей страны. Однако данное участие по-разному проявлялось в сознании и реальных действиях молодежи. Часть студентов, активно включаясь в культурную жизнь региона, вступала в общества, занимающиеся благотворительностью, научными исследованиями, литературным и театральным творчеством, медициной, углубленным изучением философии, технических процессов и др. При вузах создавались различные тематические кружки по интересам, по территориальному признаку – многочисленные землячества, преследующие благородные цели в виде моральной и материальной поддержки их членов.

Однако некоторые сибирские студенты по-своему понимали собственную миссию в социальных процессах, включаясь под видом участия в легальных обществах, кружках или землячествах в деятельность политической и агитационной направленности, обсуждая на собраниях идеи о возможностях революции, ожидаемого, с их точки зрения, прогресса и процветания в случае их внедрения. Также в этот период появляются нелегальные организации, в которые вступают некоторые учащиеся сибирских вузов. Деятельность части таких организаций носит выраженный политизированный характер.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, высшие учебные заведения, студенчество, молодежь, кружки, общества, землячества, творчество, научно-исследовательская деятельность, политические идеи, культурная и общественная жизнь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sema_79@bk.ru (О.В. Устинова), skifskaya@yandex.ru (А.Л. Скифская)